

ДАТА. К 70-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПЕБЕДЫ

Один год жизни минометчика Петунина

О том, что мины не только плавают под водой, лежат на земле, но еще и летают, я узнала от Виктора Александровича Петунина.

– Конечно, – удивился ветеран, – это очень коварное оружие, мины разрушают все, что встречается на их пути, убивают людей. Я вот отделался ранением.

Виктор Александрович отворачивает рукав рубашки и показывает глубокие шрамы на локте:

Это лишь один осколок, который раздробил кости и вылетел наружу. Другой – застрял в предплечье, до сих пор там, слава Богу, не тревожит, а третий угодил в шею, его вытащили при операции.

Воевал девятнадцатилетний паренек всего один год, но и этого хватило, чтобы остаться инвалидом на всю жизнь.

Этот год был особенно тяжелым на Воронежском фронте, немцы рвались к Сталинграду. Потери советские войска несли большие, в основном отступали, но, занимая новые позиции, бросали все свои силы на врага. 31-й стрелковый полк, в котором воевал минометчик Виктор Петунии, был разбит, но вскоре после переформирования вновь ушел на передовую.

Где-то, ближе к реке Дон, молодой боец получил задание: от своего взвода он был направлен в группу боевого охранения минометного батальона. С наступлением темноты небольшая группа двинулась в путь. Предстояло пройти несколько километров, оценить обстановку, повстречаться со связным, сообщить о каких-либо заметных перемещениях врага. Засаду немцев они увидели на краю подсолнечного поля. «Не стрелять! Себя не обнаруживать!» – передали по цепочке приказ командира.

На фоне темного неба появились черные силуэты людей, послышалась немецкая речь. Сердце замерло в груди, разум подсказывал: «Вот бы сейчас всех их перестрелять!». Но они себя не выдали. Вдруг над полем взвилась осветительная ракета, фигуры выпрямились, немцы забегали, не прячась. Они были уверены, что на опушке, где укрылась группа Петунина, никого нет. И при ярком свете ракеты стало ясно, что это была не засада и даже не вражеские разведчики, а здесь расположилось войсковое соединение. Немцев было много. Группой в десять человек их не взять. В штаб был отправлен связной, а группа вернулась на свое прежнее место расположения.

Но своего минбата группа не застала, куда ушли – никто не знал. И они снова шли вперед, на запад, а соединившись со своими, занимали огневые позиции. И когда начиналась бомбежка, от шквала минометного и пулеметного огня света белого было не видно: дым, пыль, гарь, взрывы...

Эти события вместили лишь один год войны – 1942-й. Один год из жизни, но оставили горький след в памяти ветерана: кровопролитные бои, потери фронтовых друзей, тяжелое ранение под Борисоглебском, долгое лечение в госпитале Оренбурга.

Вернувшись домой, Виктор Александрович сразу пошел на работу, хотя рука еще долго давала знать о себе невыносимыми болями. Трудился на Богословском алюминиевом заводе – в АТЦ, в цехе сетей подстанций, в глиноземном цехе на должности машиниста-мельника, откуда и

ушел на пенсию. Отдав производству 32 года, он продолжил трудиться электромонтером в ЖКХ еще 16 лет. Имеет ни один десяток заводских, городских грамот, а также наград министерства цветной металлургии, отличительных знаков ЦК профсоюза, его имя засвидетельствовано в Книге почета завода.

Сегодня Виктор Александрович говорит, что он – счастливый человек: «У меня спокойная старость и есть великое богатство – сын, внук и внучка, один правнук и три правнучки. Все живут рядом со мной, что еще может желать себе человек?!»

В дни Победы и торжеств грудь солдата украшают ордена и медали, среди которых орден Отечественной войны 1 степени, медали «За боевые заслуги», «За победу над Германией», медаль Г. К. Жукова и множество юбилейных.

Людмила КОЛЕСОВА,

ЧЛЕН ПРЕЗИДИУМА ГОРОДСКОГО СОВЕТА

Колесова, Л. Один год из жизни минометчика Петунина : [участник Великой Отечественной войны Виктор Александрович Петунин, г. Краснотурьинск] / Людмила Колесова // Заря Урала. – 2015. – 11 февр. – С. 17 : фот.